

JÁMIYETLİK HÁM EKONOMİKALÍQ ILIMLER

Tariyx. Huqıqtanıw. Ruwqıylıq tiykarları

ВЛИЯНИЕ АГРАРНЫХ РЕФОРМ 1917-1920 ГОДОВ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СЕЛ КАРАКАЛПАКСТАНА

А.А.Абдукаримов – доктор философии исторических наук

*Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза***Таянч сўзлар:** ислохот, аграр, тоталитар сиёсат, Амударё бўлими, Ер туғрисида Декрет, хўжалик, десяти́н, Наркомзем**Ключевые слова:** реформы, аграрная, тоталитарная политика, Амударьинский отдел, Декрет о земле, хозяйство, десяти́н, Наркомзем.**Key words:** reforms, agrarian, totalitarian policy, Amu Darya department, Decree on Land, farm, tithes, People's Commissariat of Agriculture.

Переломные моменты нашей истории, несмотря на связанные с ними трудности и испытания, всегда вызвали мощный подъем социально-психологического тона общества и отдельных людей, отвечая одной из самых ярких человеческих потребностей - потребности в осмысленной жизни.

Наиболее актуальными, заслуживающими первоочередного глубокого изучения аграрных реформ, являются, на наш взгляд, следующие проблемы, которые следует рассматривать как основу для широкого обсуждения и дискуссий. Аграрная сфера экономики, имевшая главенствующее значение в жизни общества нашего региона, стала объектом целенаправленной политики советской тоталитарной машины сразу же после свержения царской власти. Большевикское государство в 1917-1924 годы создало и утвердило правовые основы функционирования аграрной отрасли экономики (Декреты о земле, о социализации земли, национализации и т.п.), создало «рамочные условия» землеустройства, хотя аграрный сектор был чрезвычайно не развит в условиях колониальной системы управления. На практике деятельность новой власти в области землеустройства имела противоречивый и частичный характер.

Новые процессы, которые обозначались в Амударьинском отделе в 1917 году, сказывались на социальной структуре ее населения, общества и власти. Определение реальной социальной структуры в ходе проведения аграрных реформ весьма важно, поскольку через нее проявляются интересы, настроения, поведения различных общественных групп (купцов, крупных и средних землевладельцев, дехкан, бедняков, батраков, чарикеров и т.д.). Детальную группировку населения Амударьинского отдела дать весьма затруднительно в виду тесного переплетения различных социальных категорий. Согласно статистическим данным, здесь преобладало дехканство, значителен был удельный вес малоимущих и неимущих слоев населения.

Как было отмечено выше, преобразования советской власти в аулах и кишлаках исходили из «Декрета о земле». Но сам декрет был скорее декларативным актом, чем практическим руководством. Разработка соответствующего закона и проведение его в жизнь была поручена Наркомату земледелия. В задачи аграрной реформы входило: провести раздел земель крупных землевладельцев, осуществить новое землеустройство, обеспечить дехканские хозяйства инвентарем, рабочим скотом и т.д. на уравнилельно-трудовых началах. Поводом для энергичного вмешательства в сферу, которую они знали плохо, явилось дальнейшее ухудшение продовольственного положения в аулах и кишлаках, угроза голода [1].

На душу обоего пола Амударьинского отдела к 1917 году приходилось в среднем около 0,43 десятины культурной земли [2,4]. В оседло-земледельческой части землепользование являлось подворно-участковым, использовался метод чересполосицы, свободные земли использовались для выпаса скота, служили источником топлива и кормов для скота.

Таким образом, имелись признаки обширного землепользования. Выделение земель решалось всей общиной (аулом, который формировался по родоплеменным признакам), основным критерием была возможность и результат вложенной рабочей силы дехканами.

К 1917 году общая посевная площадь в Амударьинском отделе определялась в 90916 десяти́н (90098 гектаров). Распределение посевной площади среди различных групп населения было таково: без посевных по всему отделу было – 17,0 %, с посевом от 2-х десяти́н – 50,9 %, с посевом от 2-х до 5 десяти́н – 27,4 %, с посевом от 5,01 до 9 десяти́н – 4,0 %, свыше 9 десяти́н – 0,7 % [3,7].

Таким образом, из числа сеющих хозяйств 61,3 % имели посевную площадь в среднем 1,07 десяти́н, 33% хозяйств – 6,33 десяти́н и всего 5,7% хозяйств имели площадь свыше 9 десяти́н (212 хозяйств). Объединив первую и вторую группы по посеву, мы увидим, что 94,3 % сеющих хозяйств были обеспечены в среднем 1,75 десяти́нами каждое, причем на одно из них не заседало более 5 десяти́н. Более 9/10 земледельческих хозяйств Амударьинского отдела являлись чрезвычайно мелкими хозяйствами, компенсируя это положение интенсификацией земледелия. Такие хозяйства и были названы «карликовыми».

По всему Амударьинскому отделу было зарегистрировано 44 795 голов лошадей, 86278 голов крупного рогатого скота, 29 458 голов верблюдов, 186 125 голов овец, 214 128 голов коз и 5 679 голов ослов [4,8].

Материально-техническая обеспеченность ведения хозяйства в Амударьинском отделе была низкой. В среднем на одно хозяйство, занимающееся земледелием, приходилось по 2,5 головы, в том числе – лошадей 1,4 голов, быков – 0,6 голов, верблюдов – 0,7 голов. От этого страдало, прежде всего, сельское хозяйство. По данным обследования Кондрашева (проведенного в 1913-1914 годах), из-за сложностей вывода воды на поля самотеком дехкане использовали примитивные конструкции (местный чигирь) с малым коэффициентом полезного действия. Если при самотеке на полив 1 га земли требовалось в среднем 22,7 часа, то при использовании чигиря тратилось 51,6 часов. К тому же оно было дорогостоящим мероприятием, сумма ежегодного расхода на этот вид полива достигала 2755000 рублей в год [5:33].

Тем не менее, хозяйства Амударьинского отдела в 1917 году производили 7994,5 тыс. пудов зерновых культур и злаков на сумму 7650,2 тыс. золотых рублей (никлаевские). Валовая продукция хлопчатника составила 639,6 тыс. пудов на сумму 2686,3 тыс. золотых рублей. Семена люцерны собрали 150 тыс. пудов на сумму 600 тыс. золотых рублей. Сено люцерны было собрано 4494,4 тыс. пудов на сумму 449,4 тыс. золотых рублей [6,4]. Таким образом, всего валовая продукция производства составила 15393,6 тыс. пудов (без кормового гауша) на общую сумму 12 млн. 015,1 тыс. золотых рублей. Напротив, валовая продукция животноводства выражалась в 3 млн. 721,4 тыс. золотых рублей. Садоводство и другие отрасли сельского хозяйства,

хотя и были распространены в южных районах, имели весьма незначительное влияние на экономику Амударьинского отдела. Они имели исключительно потребительский характер, промыслового значения они никогда не имели.

Население Амударьинского отдела продавало часть собранного урожая. Товарная часть продукции полеводства составляла: – зернозлаки – 1953,2 тыс. пудов на общую сумму 1 971,8 тыс. руб.; – хлопок-сырец 607,7 тыс. пудов на общую сумму 2 532,3 тыс. руб.; – семена люцерны 150,0 тыс. пудов на общую сумму 600,0 тыс. руб.; – сено люцерны 1 113,5 тыс. пудов на общую сумму 111,4 тыс. руб.; – прочие культуры 618,0 тыс. пудов на общую сумму 157,1 тыс. руб. Таким образом, все это составило 4 442,2 тыс. пудов на общую сумму 5 млн. 392,6 тыс. рублей [7,9].

Однако, при осуществлении политики аграрных преобразований большевики игнорировали национально-исторический уклад жизни населения региона, образ мышления, народные традиции и обычаи. Необходимо было учитывать и особенность этнопсихологических стандартов, присущих национальной ментальности народа этого края, которая на уровне общественного сознания проявлялась в осторожном отношении людей к новациям, радикальным преобразованиям, приводящих к резкой смене системы ценностей, устоявшихся норм, правил и стереотипов их поведения.

«Декрет о земле» был первым большевистским законом, предопределившим аграрную политику новой власти на многие годы вперед. Историография этой проблемы как бы состоит из острых углов и требует разрешения некоторых вопросов.

Во-первых, изучая историю распространения «Декрета о земле», нельзя не заметить одну деталь: необходимо было, чтобы декрет о земле как можно скорее стал известен широким массам и был принят для осуществления. Если в Центральной России можно было сделать это без проблем, то в Туркестане на это повлиял фактор времени и связи. Например, 10 декабря 1917 г. (по старому стилю летоисчисления) было получено «Положение об организации местных Советов», и только 25 марта 1918 г. было принято решение Совета депутатов Амударьинского отдела «О проведении в жизнь «Положения об организации местных Советов», а уже 30 марта 1918 г. закончились выборы депутатов в аульные, кишлачные, волостные советы и в Совет Амударьинского отдела. Таким образом, конец декабря 1917 г. – конец марта 1918 г. ознаменовались организационными моментами. Об осуществлении «Декрета о земле» не могло идти и речи. К тому же зима 1917-1918 года была холодной, и разразился голод, что ставит под сомнение «триумфальное шествие» советской власти [8:85].

Во-вторых, большевики требовали не только конфисковать у владельцев частных земель весь живой и мертвый инвентарь, но и не распределять его между отдельными крестьянами, а передать его в общественную собственность. Важнейшим принципом большевистского аграрного декрета было превращение всех земель – и конфискованных, и наделных крестьянских

– в государственную собственность, то есть национализация всех земель. Декрет о земле предусматривал три способа превращения земель в общенациональную собственность: путем конфискации, получение казенных земель и, наконец, с полного согласия крестьян. Но в 1918-1919 гг. не было ни социальных, ни экономических предпосылок превращения всех земель в государственную собственность. Напомним, что 25 апреля 1918 г. – в разгар посевной кампании – Исполком Амударьинского отдела утвердил план выполнения «Закона о социализации земли». Предусматривался учет запаса земель, запрещение «казыхатов» (долговых тетрадей), конфискация имущества крупных землевладельцев.

В-третьих, в историографии не прослеживается тот факт, как дехкане были обмануты «Законом о социализации земли». А ведь, первым в цепи законодательных актов, низведших в конечном итоге на нет содержание «Декрета о земле», выступил как раз Закон ВЦИК «О социализации земли» от 9 февраля 1918 г. Он по существу делал землю бесхозной, объявил что она «переходит в пользование всего трудового народа». А главное – в нем не говорилось ничего о формах землепользования, тогда как в эсеровском Декрете от 26 октября 1917 г. они четко указывались: «подворная, хуторская, общинная, артельная, как будет решено в отдельных селениях и поселках». Названный закон стал пробным шагом в переходе к большевистской программе социализации земли. Вторым явился земельный декрет ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о методах перехода к социалистическому земледелию», который через 10 лет выступил юридической основой сталинской «сплошной коллективизации». Так, в этом документе подчеркивалось, что «вся земля в пределах РСФСР, в чьем бы пользовании она не состояла, считается единым государственным органом, которым распоряжаются не крестьяне, а правительство в лице Наркомзема». Главной формой землепользования объявлялись «крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли...» [9,54].

Основные цели и задачи государственных актов (декреты, законы постановления о земле, землеводопользовании, национализации земли, лесов и вод) являлись передачей земельно-водных и других народных богатств края в руки центральной власти, возглавляемой большевистской партией. Эти акты на деле не осуществлялись, служили только лозунгами о национализации земли, улучшении ирригации и положении дехканских масс.

В стране, которая разорена, первая задача – спасти трудящегося – таков был первый «ограничитель» темпов преобразований. Второй – необходимость сомкнуться с крестьянской массой, преодолеть ее острое недовольство военно-коммунистическими методами хозяйствования, проработкой, подвести более прочные основания под союз рабочего класса и крестьянства, найти новые формы соединения их интересов [10,18].

Литература

1. Проблема подробнее изучена в историографии Туркестана и Узбекистана, где имеются фрагментарные данные по Амударьинскому отделу; Семенюта В.А. Опыт решения продовольственного вопроса в Туркестане в первые годы Советской власти. 1917-1920.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Ташкент: 1991.
2. ЦГА РК, ф. 1. оп. 2, д. 133, л. 4.
3. ЦГА РК, ф. 1. оп. 2, д. 133, л. 7.
4. ЦГА РК, ф. 1. оп. 2, д. 133, л. 8.
5. ЦГА РК, ф. 17, оп. 2, д. 16, л. 33.
6. ЦГА РК, ф. 1. оп. 2, д. 133, л. 4.
7. ЦГА РК, ф. 1. оп. 2, д. 133, л. 9.
8. Караманова Г. Актуальные проблемы изучения истории сельского хозяйства Каракалпакстана в 1920-1936 годы // Вопросы истории Казахстана. — Алматы: 2004. — С. 85
9. Караманова Г. Достижения и упущения в изучении истории аграрных реформ в Каракалпакстане // Илим ҳам ҷамийет. 2006, №1-2. — С. 54

10. Исторический опыт и перестройка. Человеческий фактор в социально-экономическом развитии СССР. – Москва: «Мысль», 1989. -С.18.

РЕЗЮМЕ. Мақолада 1917-1920 йилларда Қорақолпоғистон қишлоқ аҳолисининг ижтимоий-иқтисодий аҳволи ва тоталитар шўро тизимининг амалга оширган аграр ислохотлари ва унинг натижалари ҳақида сўз юритилади.

РЕЗЮМЕ. В статье рассматривается социально-экономическое положение сёл Каракалпакстана в 1917-1920 годах и аграрные реформы тоталитарной советской власти и их итоги.

SUMMARY. The article deals with the socio-economic situation of villages of Karakalpakstan in 1917-1920 and agrarian reforms of totalitarian Soviet power and their results.

РОССИЯ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ЖАҰЛАП АЛЫҰЫНЫҢ ҚАРАҚАЛПАҚ ХАЛҚЫ МӘДЕНИЯТЫНА ТӘСИРИ

Н.Б.Бекбаўлиева – таяныш докторант

Бердақ атынгы Қарақалпақ мәмлекетлик университети

Таянч сўзлар: Чор Россияси, Хива хонлиги, маданият, урф-одат, маросим.

Ключевые слова: Царская Россия, Хивинское ханство, культура, традиции и обычаи, обряды.

Key words: tsarist Russia, Khiva Khanate, culture, traditions and customs, rituals.

1873-жылы Патша Россиясы Хийўа ханлыгын жаўлап алды. Сол дәуірлерде Хийўа ханлыгына сиясий жақтан ғәрезли болып келген қарақалпақ халқы Патша Россиясының жаўлап алыўына қарамастан, өзиниң миллий мәдениатын, үрп-әдет хәм дәстүрлерин сақлап қала алды.

Бурынғы ўақытлары қарақалпақлар хожалық турмысында турак жайларын от, тас шыра менен жақтыландырып, оларға өсимлик майларын пайдаланған болса, Россия империясы қурамындағы дәуірде темир печьлер көбейип, морылы шыралар, керосин лампалар пайдаланылған. Тас төселген жоллар пайда болған. Қарақалпақлардың көшип-қоныўында, зәрүрли жүклерин тасыўында, этирапындағы еллер менен саўда-сатық, қарым-қатнас, байланысларында күш көлиги: арба (телеген арба, тат арба), айдарлы кеме, сал, шанадан пайдаланыўы бурынғысынша қалған.

XIX әсирдин екінши ярымында да қарақалпақлар кийим ушын пахта, жүн, жипек, торқа сабақларынан тоқылған гезлемеден, қой-жанлық, жылқы терилеринен пайдаланған. Гезлемелерди жергиликли өсимликлерден қайнатып алынған бояўларға, ямаса қоңсы халықлардан саўдагерлер әкелген бояўларға бояған. Оларға мөре басып, соң пишип, кийимлер тиккен. Қызлар менен келиншеклердин кийимлеринде қызғыш реңлер басым, ал жасы қайтқан ҳаяллардың кийимлеринде ақ реңлер басым келген [1:110]. Сондай-ақ, “Жағдайым келеди” деп, жасы қайтқан ҳаяллар бөзден исленген ақ жегдениң орнына қызыл жипек жегде жамылып, “бетиниң қызылы кетсе де, жипек жегде жамылып жүрипти” деп халық оларды айыпсынғанлығы айтылады [4:128].

Мағлыўматларға қарағанда кийимлик гезлемелер өрмекте, қозақта тоқылған, 1873-жылдан кейин фабрикада тоқылған гезлемелер көбейген. Бирақ, булар қурғын хожалықларда болып, кең халық өрмекте тоқылған бөзден кийинген. Заводларда исленген полат ийнелер, фабрикада ийрилген түрли сабақлар көбейген. Кийим тигетуғын хәр түрли машиналар, оларға зәрүрли түрли сабақлар Россиядан әкелінген. Булар менен көйлек, диз кийимлер тигилип, шапанлар сырылған [2:34].

Ағаш усталары отаў, ергенек, арба, кеме, шана, гүнде, мойынтырық, шығыр ислеген. Турмысқа зәрүрли бел, орак, пышак, кетпен хәм тағы басқа затларды темирши усталар ислеген. Халық шеберлери бул затларды адамлардың буйыртпасы бойынша ислеп, ҳақысын затлай алған. Россия қурамында болған дәуірде ақшалай ҳақы алған. Хәр бир аўылдағы усталар өз аўылласларына затларды «көгине ислесе де, тегине ислемеген», яғный енди егилип атырған егинге зәрүрли пазна, орак, бел хәм т.б. үй хожалығында пайдаланатуғын қурал-сайманларды ислеп, оның ҳақысын сол егинниң өниминен алған. Халық ерте дәуірлерден күнкөрис хәм тиришилиқ ушын мал шарўашылығы менен шуғылланыў, дийқаншылық етиў,

балық аўлаў хәм аңшылық пенен шуғылланыўын даўам еткен. Жылдың хәр қыйлы мәўсимине ылайық түрли миллий тағамларды таярлай алған.

Хәр қандай затларды таярлаўдағы зәрүрли затларды базардан, этираптағы еллерден келген кәрўанлардан сатып алған, жергиликли дереклерден өндирген. Мәселен, темир, шойын затлардың көпшилигин Россиядан саўдагерлер әкелип сатқан [3:174].

Россия қурамына өткени менен, қарақалпақларда тәуипшилиқ үстемлик еткен. Мойнақ аймағында Сырымбет, Қоңыратта Бекмурат, Шымбайда Қулеке тәуиплер тамыр услап, аўырыўдың түрин анықлап, қан басымын пәсейтиў ямаса көтериў арқалы, өсимлик, хайўанат гөшинен хәм майынан исленген дәрилер менен көплеген адамларды емлеген. Тәуиплердин еми арқалы адамлардың аўырыўына шыпа таўып, тәуір болып кетиў ҳалатлары көп болған.

Патша Россиясы қарақалпақ халқын жаўлап алғаннан кейин белгиленген аймақта өзгерислер жүз береді. Мәселен, 1887-жылы Россиядан келген П.А.Благовещенский басшылығында Төрткүлде 15 орынлық емлеўхана ашылады, оған 1888-жылы И.И.Авдакушин, кейин Габетин, Горский, Шумейколар басшылық еткен. Бирақ, булар тек Төрткүл қаласындағы хәм оның этирапындағы адамларға тийисли медициналық жәрдем көрсеткен. Онда сынықшылар, порханлар, тәуиплер хәм шершилер адамларға ем буйырған. Аязлаған адамлардың тамырларын жибитип, қан айланысларын жақсылаў, исиклерди қайтарыў ушын айырым өсимликлердин қайнатылған суўларын (жантак, ғарбыз, анар, жийде) ишкизген, ыссы булаўларға салған, қум хәм дузға түсирген. Денедеги майда қышымаларды қайнатылған әдираспан, дузлы суў менен жоқ еткен. Аўырған тислерди алып таслаў, гейпара ийисли өсимликлерди аўырыў тислерге тислетиў арқалы емлеген. Көз аўырыўға қабақ түйнегин, ғаўаша түйнегин тартқан. Көз тийгенде қошқар мүйизи, бурыш, пияз қыстырған. Биреўден гүманланса, ол адамға билдирмей, оның кийиминен жыртып алып өртеген, оның түтинин аўырыў адамға, малға ийискеткен. Малда ылаң болса, оларды Хожелидеги «Жомарт қассап» дүмпешигинен, Төк қаладағы, Омар хожа обасынан айландырған. Сол арқалы малдағы ылаңды кетириўге болады деп ойлаған. Бул арқалы адамлардың ерте дәуірден қәлиплескен түрли исеним ырымларға исенгенлиги көринеди. Әйемнен халықтың санасынан бекем орын алған хәр қыйлы исеним ырымлардың бийкарланыўы мүмкин емес еди.

Қарақалпақтар әзелден-ақ дәстүр болып қиятырған өзлерине тән миллий той-тамашаларын, заўқы-сапа ойынларын өткерип келген. Бундай миллий той-тамашалар, мерекелер, ойындар, тийкарынан гүзги аўыл-хожалық егинлерин жыйнап болғаннан соң, келеси бәхәрги егис басланғанға шекем даўам еткен. Халықтың турмыс-тиришилигинен, руўхый дүньясынан терең орын алған бундай той дәстүрлери Россия